

МЭЙ ЙИ

НЕБЕСНАЯ ПРИНЦЕССА

Мэй Йи

Небесная принцесса

«Автор»

2026

Йи М.

Небесная принцесса / М. Йи — «Автор», 2026

Написать статью о крушении самолета? В этом нет ничего страшного, если ты с самого начала не проиграл в камень-ножницы-бумага. Теперь твоя судьба предreshена. Стоит заглянуть в дневник молодого журналиста, которому пришлось это пережить и поменять свои взгляды на жизнь. (Данное произведение никак не связано с реальными событиями и людьми, не создано, чтобы кого-то оскорбить или высмеять. Замысел не несет в себе ничего скрытого.)

© Йи М., 2026

© Автор, 2026

Мэй Йи

Небесная принцесса

Запись 1.

С этого дня решил начать дневник. Дело интересное. Мне кажется, эта не совсем простая статья не обойдётся без неких казусов. А если обойдётся без них, то дневник станет хорошим способом самоанализа. В конце концов, я ведь ничего не потеряю, кроме своего времени? А его мне не жалко.

Играли с коллегой в камень-ножницы-бумага. Я проиграл. Ничего в этом плохого не вижу. Проигрывать тоже надо уметь. Но именно в этот момент мне пришло на почту сообщение. Нужно было написать статейку о крушении самолёта. Журналист был из меня никакой. У меня не было обычая в первую очередь утром просматривать все новости, искать среди них что-то интересное и вдохновляться. К чему это всё? Мне дали поручение — я сделал. Работа остальных не интересовала меня особо.

Мне пришлось найти в интернете новости о крушении, только после этого я вошёл в курс дела. Наверное, написать эту статейку поручили именно мне, потому что я умел писать детально. Я «дотошный педант». Меня так попытался однажды оскорбить начальник. Хотя после моей статьи о пожаре в баре ничего серьёзного я не писал.

О чём была та статья? Да ни о чём таком, как я думал. Просто какой-то папенькин сынок организовал на втором этаже бара что-то вроде казино. А когда кто-то попытался на него донести, как раз случился пожар. Откуда мне было знать, что такое начальству не понравится? Так и о чём мне стоило тогда писать? Статистика — неинтересно. Погибло столько... Пострадало столько...

После этого я писал только о каких-то чересчур мелких делах вроде открытия детского сада или восьмидесятилетия от открытия местного госпиталя. Там, дай бог, набиралось сто слов. А теперь ни с того ни с сего крушение самолёта! Да надо мной смеются!

Запись 2.

Оказалось, из всего экипажа выжила одна лишь стюардесса, Марта Нэн. О ней особо ничего пока не было известно. Девушка смогла выкарабкаться из-под обломков на берег, куда упал самолёт, до того, как он взорвался. Так ведь и работает. Выживает тот, кто стремится выжить, забывая при этом про остальных. Явно не одна она пришла в себя до взрыва. Я почти был убеждён в этом.

Сразу после крушения Марта куда-то пропала. Где-то я прочёл, что она экстренно была увезена в Госпиталь №3 в городе Вельн. А оттуда уже ничего известно не было. Да и проблемы создавало, что самолёт был международный и направлялся в другую страну, куда, конечно, попасть смог. Жаль, не совсем так, как планировалось.

На обеденном перерыве мне захотелось обсудить всё с моим коллегой, Аланом. Мы с ним начали работу в одно время. И судьба, видимо, решила, что раз мы сидим рядом, то должны заговорить. Так и началась наша дружба. Алан был неплохим человеком, как мне казалось. Мы с ним обсуждали разное, но в основном работу и его жену. Он же и подсадил меня на сигареты. Удобным было оправдание для отдыха: «Я на перекур». И вот вы уже стоите в компании, болтаете и задыхаетесь.

В очередной раз после еды мы стояли на крыльце под знаком «Курить запрещено». У каждого в руке сигарета. Поначалу он рассказывал что-то о своей жене. Он любил затягивать эту тему, но только тогда, когда его супруга раздражала его. Он, безусловно, любил её. Я сам видел их пару. Они каждый раз миловались, будто полюбили друг друга вчера. Но переводить тему я умел, да и Алан подстих. Выговорился.

— Ты слышал чего о крушении самолёта в Фиедже? — спросил я, когда Алан совсем замолк.

— Да, недавно по новостям крутили. Страшно. А чего спрашиваешь?

— Да мне писать об этом.

— Наконец-то тебе что-то стоящее дали. Видимо, сверху с ума сошли.

Запись 3.

Работать я любил больше дома. Но в офисе приходилось просиживать штаны с десяти до трёх в обязательном порядке. За опоздания и прогулы делали выговоры, избежать которых никогда не получалось. С этим дела обстояли строго. Но в это время я и делал то, что отсиживал штаны. В офисе мысль совсем не шла. Максимум, что я успевал — составить план работы.

План этой моей работы показался мне больно сложным. Но первым пунктом мне нужно было всего-то опросить близких пострадавших. Обычно я делал так: почитал о событии, узнал о участниках, собрал все сведения и только после стал всё склеивать воедино. Мне нравилось видеть перед собой весь материал, который нужно использовать. Только так у меня в голове складывалась картинка будущей статьи. Своего рода меня можно было считать настоящим писателем или даже художником. В общем, творцом, создающим что-то из всякого хлама, найденного на улице.

Изучив личности, я отослал письма людям, которые были с ними связаны. После в то же время направил просьбу о встрече в компанию, где работал пилот. О стюардессе я рассчитывал узнать оттуда же. Притом я хотел узнать о Говарде Уайте, пилоте. Я нашёл его сестру и отправил приглашение поговорить о её брате.

В статейке я смогу набросать и краткую биографию Говарда, если свезет. А биография, возможно, очень важная деталь в этой истории. По возможности стоило бы и о Марте узнать чего. Было бы славно, если бы она оказалась какой-нибудь сиротой, добившейся всего сама. Тогда можно было бы приплести шаблон о типичном главном герое, который вышел с самых низов, а когда всего добился, случилась катастрофа, в которой он оказался единственным выжившим, тем самым героем. Но хватит воображать. Это пустое. Нужно будет обязательно спросить у Марты Нэн, верит ли она в Бога. В случае, если да, то тоже можно наплести много интересной чуши.

Запись 4.

Первый ответ я получил от жены бизнесмена, летевшего для выноса своих продуктов за границу. Он продавал материалы для кондитеров. Его магазинчики были чётко специализированы. Я раза три видел их в нашем городе. И это если учесть, что я не особый любитель выходить на улицу и по большей части ничего, кроме дороги от работы до дома и наоборот, не знаю. Да и времени обычно не хватало, чтобы разгуляться. Ну, можно по пальцам пересчитать места, которые я действительно хорошо знаю: Главная площадь, топография в моём районе, книжный на другом конце города. Да, книжный как-то выбивается, но не берите в голову. Тот книжный был лучше всех: книг там продавалось немерено. Настолько их много было, что он состоял из двух этажей. Поистине чудесное место. Я всегда начинал чуть ли не трястись от радости, когда видел такое количество чтива.

Встреча наша состоялась в каком-то кафе в центре. Трагедия произошла совсем недавно, но на лице женщины я не увидел ни горя, ни намёка на него. То ли дама хорошо себя сдерживала, то ли ей было поистине плевать.

— Считайте это небольшим интервью, — после всяких формальностей сказал я.

— Хорошо.

— Кем вы приходитесь погибшему?

— Я его жена. Мы прибыли в браке двадцать два с половиной года.

— Что вы можете о нём рассказать?

— Он был человеком вспыльчивым, но честным и добрым. Когда мы познакомились, он только начинал свой бизнес. Столько у него было амбиций, не счесть. И ведь всё получилось. И пошло бы дальше.

— А какие планы у погибшего были в Фиедже?

— Он хотел открыть сеть магазинов.

Дальше я задал ещё парочку банальнейших вопросов. Женщина отвечала на всё с каменным лицом. Вот он! Образец сдержанности и самоконтроля! Но мне всё ещё казалось, что ей плевать. До сих пор кажется. Если так рассуждать, то и мне было плевать на его смерть. Бизнесмен был абсолютно незначительной фигурой во всей истории. От всего интервью с его женой не войдёт, скорее всего, и строчки. Хотя стоит пару слов о нём написать, вызвать сочувствие, ведь такой делец погиб!

Запись 5.

Через два дня мне ответил дядя какого-то пассажира. Я назначил встречу в том же кафе. Нет, в нём не было ничего особенного, я просто уже знал дорогу до него. Дядя этого молодого человека выглядел неопрятно. И в его взгляде уже читалась скорбь. Я различил её слишком просто, сам удивился.

— Кем вы были погибшему?

— Я его дядя. Его отдали мне на воспитание в двенадцать лет. Мальчишка ещё совсем маленький был, когда родители погибли в автокатастрофе.

«А выживи этот — точно статья в два раза интересней стала бы», — подумал я и сам укорил себя за такие мысли.

— Что вы о нём можете рассказать?

— Итен рос очень умным мальчишкой. Я гордился им. У него были большие успехи в учёбе. Он хотел поступить в престижный вуз в Фиедже. Жаль... Жаль его...

— То есть погибший летел в Фиедже для поступления в вуз?

— Да-да, ему там нужно было экзамен сдавать... Но ещё он девушку себе там нашёл. Встретиться должны были...

На этом моменте мужчина стал уж больно поникшим, голос его от середины до конца каждого предложения медленно затихал. Мне стало не по себе. Я хотел бы как-то успокоить его, но не мог. Слова сказать не мог ему. Тяжело. На этом я отпустил мужчину.

Запись 6.

Журналистика меня не привлекала никогда. Странное это дело — разносить всему миру, что где-то там что-то произошло. Будто лезешь в чьё-то грязное бельё. Я хотел быть юристом. Точнее, адвокатом. Даже моё происхождение располагало к этому. Отец был городским прокурором, а мама занималась преподаванием истории и права в университетском лицее. В общем, путь мой был проложен ещё с самого рождения.

Мне не давались никогда точные науки. Чтобы ни говорили, но корень из сорока или неделимая дробь — значение совершенно не точное. Лезть в эту чашу я не желал, она меня не манила. Мне давались естественные науки и гуманитарные. В понимании они были куда проще. Истина никогда не меняется, главное — это дойти до неё, а процессы жизни мы наблюдаем каждый день, да и подставить числа в формулу не составляет труда. Но дома у меня всегда были дополнительные занятия с мамой. Я так их называл, а на самом деле обычно мы просто сидели за ужином, она спрашивала у меня что-то, и тема невольно переходила куда-то в историю, а оттуда недалеко и до права. Отца я обычно дома не наблюдал. Он уходил раньше моего подъёма и приходил обычно после того, как я ложился спать. Когда такой режим продолжался несколько недель, я успевал забыть, как он выглядит. Впрочем, разве успевал я когда-то запомнить черты его лица?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.